

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать седьмой

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

4-го Юня 1889 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
оды и за настоящій 1889 годъ по 10 н. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 23.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 23.

Посланіе Святѣйшаго Синода. Дѣйствія правительства. Высочайшія повелѣнія. Высочайшая грамота. Награды. Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія. О назначеніи пенсій. Преподаніе Архiep. благословенія. Рукоположенія. Отъ Литовскаго епарх. учил. совѣта. Неофициальный отдѣлъ. Вильна 8 юня 1889 г. Пятидесятилѣтіе возсоединенія западно-русскихъ униатовъ и историческое значеніе этого событія. Стихотвореніе.

— На сооруженіе братской хоругви прислано настоятелемъ Жировицкаго монастыря архимандритомъ Серапиономъ 5 руб. и отъ Вѣльскаго благочиннаго священника Тарановича 3 руб.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ ВСЕРОССІЙСКІЙ СИНОДЪ.

Возлюбленнымъ о Господѣ чадомъ православныя греко-россійскія церкви, наипаче же сущимъ въ западныхъ предѣлахъ Россіи.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всеми вами (2 Коринѣ. 13, 13).

По неизреченному милосердію Божію, полвѣка тому назадъ, совершилось знаменательное для Православной Церкви событіе: великое множество людей русскаго рода, отъ отцовъ издревле православныхъ, насиліемъ и лестию отторгнутыхъ въ пагубную унию съ латинствомъ, познавъ въ своей братіи свѣтъ истины, любовію возсоединено съ церковію Православно-Каѳолическою. Веліе было торжество святой нашей Церкви, велія была ея радость, веліе Богу благодареніе! Радуется и нынѣ Православная Церковь, благодаря вспоминая преславное сіе событіе, и возноситъ молитву вѣры къ верховному пастыреначальнику Господу Иисусу Христу, да утвердитъ всѣхъ ея чадъ въ чистомъ исповѣданіи вѣры, единомысліи и единодушіи.

Унія съ Римомъ не принесла отцамъ вашимъ вождѣльнаго мира. Много претерѣли за свою вѣрность матери Церкви тѣ ея чада, кои не покорились насилію и сохранили древнее свое достоинствіе — святою православною вѣрою; не на-

пили въ единеніи съ Римомъ успокоенія и тѣ, кои, уступая насилію, мпили обрѣсти миръ и сохранить родной церковный обрядъ свой: папская власть токмо уничижила пратеческую ихъ церковъ и законныхъ ея пастырей и явила имъ новую лестъ, привлекая всѣхъ въ чуждое языку нашему, Риму же сродное латинство.

Но Богъ благословилъ люди своя миромъ, когда отторгнутые отъ единенія съ Православною Церковію паки возвратились въ общеніе со всѣми вкупи вѣрно въ ней пребывающими! *Се, что добро или что красно, но еже жити братіи вкупи!* По истинѣ неисчислимы блага единенія вашего съ святою Православною Церковію. Храмы Божіи, прежде стоявшіе въ пищетѣ и заустѣннн, украсились благолѣніемъ и умножились въ числѣ; возстановлены въ нихъ полнота и красота древняго греко-восточнаго церковно-славянскаго богослужебнаго чина, учреждены и учреждаются у васъ многочисленныя училища, нерѣдко подъ самою сѣнію святыхъ храмовъ, для вѣрнаго назиданія васъ и чадъ вашихъ, дабы всѣ согласно славословили Творца всяческихъ и Подателя всѣхъ благъ. Земля ваша просіяла мужами правды и совѣта, добрыми пастырями церкви и учителями вѣры и закона; явила и исповѣдниковъ правды, вѣрныхъ сыновъ общаго нашего Отечества, добрѣ подвизавшихся и душу свою положившихъ за вѣру въ недавнюю годину смуты. Поминайте имена ихъ и страданія предъ Богомъ, поминайте и прародителей вашихъ, въ давнія времена за вѣру отъ врага пострадавшихъ. Поминайте духовныхъ наставниковъ вашихъ и вождей, приведшихъ васъ въ единеніе съ прародительскою вѣрою. Ихъ же взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ.

Чада возлюбленная! Стойте твердо въ вѣрѣ православной, въ усердіи къ храмамъ Божіимъ и въ добродѣтельной жизни, и утверждайте дѣтей вашихъ въ благочестіи, въ добрыхъ правахъ и въ вѣрной преданности Царю Православному. Сотворивый же насъ отъ единыя крове, въ Троицѣ славимый Господь Богъ Вседержитель и всѣхъ совокупивый во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь, подъ единою Главою Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа, Той да утвердитъ васъ въ вѣрѣ непостыдной, въ любви нелицемѣрной и въ непоколебимой надеждѣ небеснаго Своего царствія. Аминь.

Подлинное подписали:

Исидоръ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.
Никаноръ архіепископъ херсонскій и одесскій.
Германъ епископъ. *Маркеллъ* епископъ.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ участіи войскъ въ празднованіи 8-го іюня 50-лѣтней годовщины воссоединенія съ православною церковію униатовъ. Государь Императоръ, 16-го мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: къ празднованію 8-го іюня 50-лѣтней годовщины воссоединенія съ православною церковію униатовъ, въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ по распоряженію Святѣйшаго Синода должны быть произведены крестные ходы, привлечь и воинскія части, освободивъ ихъ отъ занятій въ означенный день. Участіе войскъ въ торжествѣ должно состояться, примѣнительно къ празднованію въ прошедшемъ году 900 лѣтня крещенія Руси, при чемъ подробности этого участія должны быть установлены по соглашенію начальниковъ гарнизоновъ съ мѣстнымъ гражданскимъ и духовнымъ начальствомъ.

ВЫСОЧАШАЯ ГРАМОТА.

Настоятелю виленскаго николаевскаго кафедральнаго собора протоіерею Виктору Гомолуцкому.

Начавъ служеніе церкви, въ санѣ іерея, въ знаменательный 1839 годъ, вы были живымъ свидѣтелемъ воссоединенія униатовъ съверо-западнаго края съ православіемъ, а въ послѣдующее время и однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ приснопамятнаго митрополита Іосифа по благоустройствію церковныхъ дѣлъ литовской епархіи.

Въ виду воспоминаемаго нынѣ пятидесятилѣтія означеннаго событія и въ справедливомъ вниманіи Нашемъ къ полувѣковому отличнo-усердному и полезному служенію вашему, Всемилостивѣйше соизволили Мы васъ къ Императорскому Ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владимира второй степени*, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Гатчинѣ. 20 мая 1889 г.

— **Награды.** Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 19-го апрѣля—4-го мая сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, 20-го мая сего года, на награжденіе, по случаю предстоящаго 8-го числа сего іюня мѣсяца празднованія 50-лѣтія со времени воссоединенія униатовъ съверо-западнаго края съ православною церковію, кафедральнаго протоіерея виленскаго николаевскаго кафедральнаго собора Виктора *Гомолуцкаго*—орденомъ *св. Владимира 2 степени*, протоіерея покровской церкви села Зубачь, Брестскаго уѣзда, Іоанна *Красковскаго* и священниковъ церквей: свято-іоанновской мѣстечка Пуденишекъ, Виленскаго уѣзда, Іоасафа *Маркевича* и іоанно-богословской, въ мѣстечкѣ Николаевѣ, Дисненскаго уѣзда, Феликса *Хруцкаго*, тѣмъ же орденемъ *4-й степени*, діаконовъ церквей: свято-троицкой соборной въ гор. Вилкомирѣ Евимія *Чулкова*, петроавловской въ гор. Свяцянѣхъ Петра *Пигулевскаго* и состоящаго на вакансіи псаломщика при

космо-даміановской вишневецкой церкви, Ошмянскаго уѣзда, Михаила *Малевича*—орденомъ *св. Анны 3-й степени*, а псаломщиковъ церквей: ибазненской, въ Дисненскомъ уѣздѣ, Аполлинарія *Нороновича*, збуинской, въ Брестскомъ уѣздѣ, Максима *Федунока*, лукопацкой, въ Слонимскомъ уѣздѣ, Луку *Левуцкаго*, збировской, въ Кобринскомъ уѣздѣ, Θεодосія *Славинскаго* и кручицкой, въ томъ же уѣздѣ, Антона *Костюкевича*—*золотыми медалями, съ надписью: „за усердіе“*, для ношенія на шею на *Аннинской лентѣ*.

— **Награды.** Въ виду празднованія 50-лѣтія со времени воссоединенія униатовъ съ православною церковію и во вниманіе къ 50-лѣтней безпрерочной службѣ церкви Божіей нижепоименованныхъ священноцерковнослужителей, Святѣйшимъ Синодомъ 1) священникъ м. Василішекъ, Лидскаго уѣзда, *Софроній Пигулевскій* награжденъ *камилавкой*; 2) преподано благословеніе, съ выдачею установленныхъ грамотъ, заштатнымъ священникамъ церквей: Варваринской, м. Милейчиць, Брестскаго уѣзда, Иполиту *Павескому*, Покровской, села Андропова, Кобринскаго уѣзда; Феликсу *Кунаховичу*, Преображенской, м. Свибы, Дисненскаго уѣзда, Евфимію *Сулковскому* и Александрю *Невской*, г. Соколки, Іосифу *Кузьминскому*; заштатнымъ псаломщикамъ: Виленскаго Свято-Николаевскаго кафедральнаго собора Себастьяну *Дуковичу* и Пасынковской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Якову *Котовичу*; бывшему профессору Литовской духовной семинаріи коллежскому совѣтнику Николаю *Гомолуцкому* и бывшему инспектору Жировицкаго духовнаго училища надворному совѣтнику Григорію *Спроцинскому*.

Мѣстныя Распоряженія.

— 27 мая, назначены: на должность помощника Слонимскаго благочиннаго священникъ Деревенской церкви *Валерианъ Грешиха*, и члена благочинническаго совѣта священникъ Езерницкой церкви *Александръ Головчинскій*.

— 31 мая, членомъ Пружанскаго благочинническаго совѣта назначенъ священникъ Кулишской церкви *Георгій Калискій*.

— 1 іюня, на мѣсто священника въ м. Долгиновѣ, Вилейскаго уѣзда, назначенъ кандидатъ Санктпетербургской духовной академіи *Николай Пашкевичъ*.

— 27 мая, утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Радивишской, Лидскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Маньковцевъ Илья Григ. Касперскій на четвертое трехлѣтіе; 2) Голдовской, того же уѣзда, кр—нъ с. Голдова Антопъ Петровъ Кожемяка—на второе трехлѣтіе; 3) Касутской, Лидскаго уѣзда, крест. дер. Кривого села Ома Осиповъ Радзивоновичъ; 4) Узменской, Дисненскаго уѣзда, кр—нъ дер. Трудовъ Константинъ Захарьевъ Шадурскій—на пятое трехлѣтіе; 5) Поневѣжской церкви—Поневѣжскій уѣздный начальникъ подполковникъ Василій Никол. Ступинъ; 6) Книгининской церкви, Вилейскаго уѣзда, кр—нъ дер. Вололекъ Адамъ Демьяновъ Антоновичъ—на 5-е трехлѣтіе; 7) Пружанскому Александроневскому собору—мировой судья 4 участка Кобринно-Пружанскаго округа Аркадій Ив. Шталь; 8) Одржинской, Кобринскаго уѣзда, кр—нъ дер. Уласовцевъ Василій Кирилловъ Дашкевичъ; 9) Наройской, Бѣльскаго уѣзда, кр—нъ с. Нароекъ Матвѣй Дем. Давидокъ.

— 1 іюня, въ должности церковнаго старосты къ Мотыкальской церкви, Брестскаго уѣзда, утвержденъ на 3 года крестыпинъ с. Мотыкаль Демьянъ Панасюкъ.

Мѣстные Извѣстія.

— Указомъ Св. Синода отъ 19 мая за № 1871 дано знать о назначеніи пенсій по Литовской епархіи по 65 р. въ годъ вдовамъ священниковъ: Евгеніи Еленской, Елисаветѣ Петровской, Аннѣ Ляцевичъ, Іоаннѣ Кречетовичъ и Павлѣ Бѣлевичъ, — со дня смерти ихъ мужей изъ мѣстныхъ уѣздныхъ казначействъ (по бывшимъ мѣстамъ служенія мужей).

— 27 мая, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства настоятелю Волковыской церкви священнику Митрофану Померанцеву и благочестивымъ жертвователямъ на мѣстную церковь. (О пожертвованіяхъ напечатано въ предъид. № епарх. вѣдомостей).

— 31 мая, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства настоятелю Черневской церкви, Брестскаго уѣзда, и прихожанамъ ея за ихъ пожертвованія (о пожертвованіяхъ см. предъид. № еп. вѣдом.)

— 22 мая, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства церковному старостѣ Ружанской церкви, Слонимскаго уѣзда, Іосифу Богдановичу, съ выдачею ему похвальнаго листа, за его долговременную полезную службу.

— 28 мая, рукоположенъ во священника къ Нарочской церкви, Вилейскаго уѣзда, Павелъ Сосновскій.

— 29 мая, рукоположенъ во священника къ Кривичской церкви, Вилейскаго уѣзда, Іоаннъ Орловскій.

— Отъ Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Резолюціею Его Высокопреосвященства, Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, положенною 25-го сего мая на журналъ Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, мировой посредникъ 1 участка, Ковенскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ Иванъ Александровичъ Повѣдскій и священникъ Ковенскаго собора І. Веніаминъ утверждены членами Ковенскаго уѣзднаго отдѣленія Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

— 24 мая, скончался псаломщикъ Іодевой церкви, Дисненскаго уѣзда, Іосифъ Кундра.

— Вакансіи: Священника: въ м. Камень (3) — Брестскаго уѣзда, въ с. Березъ (15) — Кобринскаго уѣзда, въ с. Плисъ (5) Дисненскаго уѣзда, въ с. Зосимовичахъ (26) и въ с. Тиховомъ (27) — Пружанскаго уѣзда, въ с. Андрановъ (23) — Кобринскаго уѣзда, въ с. Горкахъ (8) Слонимскаго уѣзда. Діакона: при Бѣлостокскомъ соборѣ (17). Псаломщика: въ с. Тодахъ (1) Дисненскаго уѣзда, въ м. Свислочи (3) Волковыскаго уѣзда, въ с. Мокромъ (5) — Пружанскаго уѣзда, въ с. Векшняхъ (11) Шавельскаго уѣзда, въ с. Вистицахъ (7) и с. Чернянахъ (13) — Брестскаго уѣзда, въ с. Перковичахъ (14) Кобринскаго уѣзда, въ с. Маломожейковъ (12) Лидскаго уѣзда и въ с. Словенскъ (8) Ошмянскаго уѣзда.

Неофициальный Омдль.

Вильна. 8 іюня 1889 г.

А Наступаетъ великое западнорусское празднество. Православная Западная Русь дождалась наконецъ перваго своего религиозно-народнаго юбилея подъ властію Русскаго Царя. Если оглянуться назадъ, на все близящееся уже къ концу послѣднее столѣтіе, очень немного окажется въ немъ событий, на которыхъ русское православное чувство могло бы остановиться съ такой спокойной радостью, съ такимъ внутреннимъ самоудовлетвореніемъ, какъ на празднуемомъ нами теперь воссоединеніи униатовъ 1839 года. Наша радость тѣмъ больше и свѣтлѣе, что ее разделяетъ съ нами вся Православная Россія. На всемъ обширномъ протяженіи нашего отечества, — вездѣ, гдѣ шевелится русская мысль и бьется русское сердце, будутъ въ этотъ день возсылаться къ Богу благодарственныя молитвы за возвращеніе въ православіе полутора милліона русскаго народа, въ годину тяжкихъ испытаній отторгнутаго отъ единства съ Православнымъ Востокомъ и приневоленнаго къ такъ названной тогда униі съ Римомъ, въ которой было все кромѣ лишь того „соединенія святыхъ Божіихъ церквей“, о которомъ не перестаетъ ежедневно молиться наша церковь.

Для мыслящаго русскаго человѣка въ наступающемъ торжествѣ то въ особенности отрадно, что оно не придетъ къ намъ (какъ иные юбилеи) тѣмъ пріятнымъ незнакомцемъ, которому всѣ наперерывъ другъ передъ другомъ стараются высказать свою радость и удовольствіе, а сами толкомъ не могутъ сказать, кто онъ такой, изъ-за чего ему такой почетъ, такія встрѣчи. Сдѣлано все, и сдѣлано своевременно, для разъясненія народу смысла готовящагося торжества. Св. Синодъ разослалъ для бесплатной раздачи народу дѣльный рядъ брошюръ, посвященныхъ воссоединенію униатовъ, и надо быть человѣкомъ, слишкомъ апатичнымъ и чуждымъ какихъ бы то ни было высшихъ интересовъ, чтобы не знать теперь исторіи воссоединенія униатовъ и не умѣть разъяснить ее народу. Русская наука и журналистика, какъ духовная, такъ и свѣтская, также своевременно пришли на помощь съ своими немаловажными услугами, и, хотя до послѣдняго слова науки еще далеко, но на воссоединеніе униатовъ и связанныя съ нимъ событія, безспорно, пролито теперь много новаго свѣта.

Предстоящее юбилейное торжество для западнорусскаго духовенства, вѣрно понимающаго свое историческое призваніе въ здѣшней странѣ, является вдвойнѣ свѣтлымъ и дорогимъ праздникомъ, какъ свое, родное празднество. Воссоединеніе униатовъ 1839 года было дѣломъ по преимуществу церковнымъ, — дѣломъ высшей западнорусской іерархіи и послѣдовавшаго за нею западнорусскаго духовенства. Мѣстныя гражданскія власти долго совѣмъ даже не были посвящены въ самый планъ постепеннаго воссоединенія униатовъ, да и потомъ играли незначительную роль. Главные дѣятели воссоединенія, съ приноснамъ м. Іосифомъ во главѣ, вышли изъ среды западнорусскаго униатскаго духовенства и совершили свой историческій подвигъ при дружномъ содѣйствіи лучшей части этого духовенства. При всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ своего тогдашняго существованія, униатское западнорусское духовенство въ массѣ своей не утратило живой, непосредственной связи съ народомъ, съ которымъ пережило цѣлые вѣка правительственнаго и помѣщичьяго польскаго гнета, и въ великій историческій моментъ оказалось вѣрнымъ своему русскому происхожденію.

Такимъ образомъ, руками лучшихъ представителей западно-русскаго духовенства, подъ руководствомъ знаменитаго первосвятителя Литовскаго, мирно и спокойно совершилось, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, великое дѣло вѣры православной и русскаго народнаго духа въ нашей странѣ. А совокупными усилиями послѣдующихъ поколѣній того же духовенства, подъ руководствомъ того же первосвятителя, это историческое дѣло навсегда утверждено и прочно закрѣплено. Теперь, на поворотѣ во второе полустолѣтіе общерусской и православной жизни, западнорусскому духовенству можно только пожелать и въ будущемъ такого же яснаго пониманія русскіхъ интересовъ, какимъ оно отличалось доселѣ въ лучшей своей части, такого же ревностнаго служенія православной истинѣ, такой же нравственной бодрости, такой же стойкости въ борьбѣ съ врагами, такой же энергіи и силы, какія всегда были присущи лучшимъ его представителямъ. Для успѣха святаго дѣла нужно только болѣе увлеченія идеей и меньше формализма и бабенщины въ пастьерскомъ служеніи.

II. Жуковичъ.

Пятидесятилѣтіе воссоединенія западнорусскихъ униатовъ въ 1839 г. и историческое значеніе этого событія.

Рѣчь профессора М. О. Кояловича, произнесенная на торжественномъ собраніи Славянскаго Благотворительнаго Общества 11 мая *).

Въ настоящемъ году приходится пятидесятилѣтіе воссоединенія съ нашею православною церковью западнорусскихъ униатовъ, совершившееся въ 1839 году. Событіе это имѣетъ весьма важное значеніе и въ исторіи Кирилло-Меодіевской церкви и вообще въ исторіи славянства. Слншкомъ полтора милліона русскіхъ людей возвратились въ этомъ году изъ уни къ своей родной истинной Кирилло-Меодіевской церкви и съ пути къ олояченію — къ полнотѣ своей родной русскаго народности. Даже важнѣйшіе моменты самаго воссоединенія, какъ оно происходило въ 1839 году, были въ дни, близкіе къ днямъ, празднуемымъ нами въ честь нашихъ славянскихъ апостоловъ и первоучителей Кирилла и Меодія. Такъ, 12 февраля 1839 г., т. е., за два дня до чествованія памяти св. Кирилла, въ Полоцкѣ происходилъ соборъ, на которомъ рѣшено воссоединить униатскую церковь съ православною, и это рѣшеніе приняли всѣ тогдашніе униатскіе епископы и многіе изъ болѣе видныхъ духовныхъ, лично присутствовавшихъ на этомъ соборѣ, а отсутствовавшихъ священниковъ епископы имѣли слишкомъ тысячу триста письменныхъ заявленій, т. е., почти отъ всего духовенства тогдашней униатской церкви.

Послѣ представленія государю Николаю Павловичу актовъ Полоцкаго собора, затѣмъ послѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла св. синодомъ въ его дѣяніяхъ 6 и 13 марта и послѣ утвержденія государемъ съ извѣстною надписью: „благодарю Бога и принимаю“, 30 марта, т. е., за шесть дней до воспоминанія святой памяти другаго славянскаго

*) Рѣчи, произносимыя въ Славянскомъ Обществѣ печатаются въ „Слав. Изв.“ безъ всякихъ перемѣнъ, кромѣ сдѣланныхъ самими авторами. Рѣчь эта была сказана безъ записаннаго текста и до его записи, поэтому нѣкоторыя частности были опущены въ устной рѣчи и для краткости и просто забыты. Болѣе важное изъ опущенныхъ мѣстъ — это свидѣтельство стараго крестьянина изъ Западной Россіи, что безъ православія они совсѣмъ стинули бы.

апостола — Меодія, первенствующій изъ униатскихъ епископовъ, Іосифъ, въ первый разъ введенъ былъ въ св. синодъ, получилъ извѣщеніе о состоявшемся воссоединеніи и синодальную грамоту объ этомъ, принялъ отъ чиновъ св. синода лобзаніе мира и любви и вмѣстѣ съ ними служилъ благодарственный молебенъ.

Затѣмъ съ 14 мая, т. е., черезъ три дня послѣ нашего праздника въ честь обонхъ свв. братьевъ-славянскихъ апостоловъ и первоучителей, началось общеніе вѣры и любви на мѣстахъ, въ Западной Россіи, и выразилось въ дѣломъ рядѣ торжественныхъ совмѣстныхъ церковныхъ служеній древне-православныхъ и воссоединенныхъ.

Такъ, 14 и 15 мая 1839 года, въ Витебскѣ служили покойный кіевскій митрополитъ Филаретъ и съ нимъ бывший полоцкій епископъ, нынѣ здравствующій здѣшній владыка митрополитъ Исидоръ и воссоединенный Василій. 5 іюня въ Полоцкѣ служили архіепископъ Іосифъ, епископъ Исидоръ и епископъ Василій. 10 іюня въ Минскѣ служили древне-православный архіепископъ Никаноръ и воссоединенный архіепископъ Іосифъ. Далѣе въ концѣ іюля и въ августѣ того же 1839 г. происходили неоднократныя служенія въ Жировицахъ и Бытскомъ монастырѣ, и въ нѣкоторыхъ изъ этихъ служеній тоже участвовалъ съ Іосифомъ и его викариемъ Антоніемъ епископъ Исидоръ. Наконецъ, къ началу сентября 1839 г., всѣ они прибыли въ Вильну, гдѣ 4 и 8 сентября происходили такія же торжественныя совмѣстныя служенія древне-православныхъ и воссоединенныхъ и на нихъ, между прочимъ, была одна частности, заслуживающая, безъ сомнѣнія, особеннаго вниманія нашего общества. Тогда, въ числѣ другихъ участвовали въ этихъ служеніяхъ бывший профессоръ и инспекторъ С.-Петербургской духовной академіи, нынѣ кіевскій митрополитъ Платонъ, назначенный тогда незадолго до этихъ событій настоятелемъ Вилепскаго св.-Духовскаго монастыря, и бывший профессоръ вилепской академіи и университета по священному Писанію и славянскимъ нарѣчіямъ, а тогда уже православный протоіерей Михаилъ Бобровскій. Такимъ образомъ представитель высшей православной науки и представитель высшей латино-униатской науки, просвѣтленный изученіемъ славянства, сошлись въ признаніи православной истины и вмѣстѣ, единодушно, славили за это Бога.

Воссоединеніе западно-русскихъ униатовъ 1839 г. было жестоко усложненнымъ и запоздалымъ событіемъ, какъ еще болѣе запоздалымъ нужно признать воссоединеніе холмскихъ униатовъ 1875 года и еще болѣе запоздалымъ и, дай Богъ, чтобы не пришлось признать безнадежнымъ, давно ожидаемое воссоединеніе послѣднихъ на русскаго этнографической землѣ униатовъ, — галицкихъ униатовъ. Между тѣмъ всѣ эти воссоединенія, какъ совершившіяся когда-либо, такъ и ожидаемое, составляли и составляютъ дорогіе завѣты и стремленія русскаго народа, стоятъ въ большемъ, твердо установленномъ ряду однородныхъ событій и выражаютъ одну и ту же мысль, одну и ту же тягу русскаго народа западной и восточной половиной — составлять единое дѣло и въ гражданской и въ духовной жизни.

Объемъ и дѣли этой тяги или, говоря научно, программа ея съ самою большею ясностію обозначились въ половинѣ XVII вѣка, во времена борьбы съ Польшею малороссійскаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго, превратившейся вскорѣ въ общую борьбу съ ней русскаго народа подъ главенствомъ русскаго царя Алексѣя Михайловича. Тогда всѣмъ было ясно и убѣдительно, что борьба эта направляется къ

двумъ главнымъ цѣлямъ: къ отторженію отъ Польши всего русскаго этнографическаго ея пространства и къ очищенію этого пространства отъ всѣхъ чужеродныхъ наростовъ. Первая половина этой программы разработана въ наукѣ и хорошо извѣстна,—извѣстно, именно, что и Богданъ Хмѣльницкій и Алексѣй Михайловичъ желали оторвать отъ Польши все русское этнографическое ея пространство и что войска Хмѣльницкаго и войска Алексѣя Михайловича доходили до самыхъ западныхъ границъ русскаго народа, бывшаго подъ властію Польши.

Хорошо извѣстно также и то, сколько было смутъ из-за того, что эта часть программы нарушалась, что даже не вся Малороссія, а только половина ея отстояла свое соединеніе съ Россіей.

Изъ второй части программы, т.-е. какъ очищалась западная Россія отъ чужеродныхъ наростовъ, хорошо было до сихъ поръ извѣстно, что Малороссія даже съ неистовствомъ очищала себя отъ польскихъ пановъ, отъ всѣхъ видовъ латинства и отъ жидовства, и хотя дѣйствительно тяжело было бы видѣть на памятникѣ Богдану Хмѣльницкому, какъ предполагалось, печальныя эмблемы этого,—поверженныхъ и поиранныхъ польскаго пана, ксендза и жида; но несомнѣнно также и то, что не нашенстванія злыхъ людей, а русское сердце талантливаго нашего художника Микѣшина подсказало ему, что эти печальныя эмблемы вѣрно выражаютъ тогдашнюю народную программу.

Что эта же программа, конечно, въ иныхъ формахъ, выражалась тоже въ дѣлахъ Алексѣя Михайловича, были основанія думать, но документально доказать это до послѣдняго времени было трудно. Но теперь это уже совершенно ясно и можетъ быть доказано документально. Промедлей зимой здѣшняя археографическая коммиссія издала XIV-й т. актовъ южной и западной Россіи, въ которомъ—начало систематическаго изданія памятниковъ войны Алексѣя Михайловича съ Польшей. Тутъ, между прочимъ, находятся многочисленныя просьбы къ Алексѣю Михайловичу завоевываемыхъ тогда западно-русскихъ областей и царскіе отвѣты на нихъ. Въ царскихъ отвѣтахъ, насколько они теперь извѣстны, неизмѣнно встрѣчаются и такіе: „костеламъ не быть, а пѣть въ домѣхъ; который изъ ксендзовъ до короля пана своего возвратится похочеть, отнустить и проводить вѣдѣль; унеятонъ не быть; жидамъ не быть и житія никакого не имѣти“.

Извѣстно, что эта программа исполнена была даже съ большою строгостію въ присоединенной тогда къ Россіи части Малороссіи; исполнена была она также и въ другой присоединенной области—смоленской, правда, съ нѣкоторыми послабленіями для ксендзовъ, но никакъ не для уніатовъ и еще менѣе для жидовъ.

Такимъ образомъ, программа очищенія западной Россіи отъ чужеродныхъ наростовъ была одна и таже какъ у Богдана Хмѣльницкаго, такъ и у русскаго царя Алексѣя Михайловича, только выполнялась ими въ весьма различныхъ формахъ: у казацкаго гетмана съ ужасами, у русскаго царя безъ ужасовъ. Ксендзовъ, остающихся на домашнемъ, такъ сказать, положеніи, не трогали, удалявшихся свободно отпускали и провожали въ цѣлости. Какъ обращались съ уніатами—не говорится, но потому, что уніатскій народъ съ радостію шелъ въ православныя церкви, а не желавшіе за нимъ идти уніатскіе священники удалялись въ Польшу подъ одной категоріей съ ксендзами. Даже жида легко избѣгали разгрома. Они заблаговременно уходили и даже

поступали весьма предусмотрительно,—заблаговременно занимали у христіанъ деньги и уходили, оставляя у нихъ свои дома, большую частію лачуги. Можно различно смотрѣть на эту программу, но необходимо признать, что это народная русская программа.

Западно-европейская наша цивилизація послѣдующихъ времявъ быстро разрушала эту суровую, но несомнѣнно народную, русскую программу, и, казалось, отъ этой программы въ скоромъ времени не должно было остаться ни слѣда. Однако, въ дѣйствительности она обладала громадною жизненностію и перѣдко покоряла себѣ даже страстныхъ поборниковъ у насъ началъ западно-европейской жизни. Такъ, Петръ Великій не могъ слышать о допущеніи въ Россію жидовъ, не терпѣлъ уніатовъ и подозрительно смотрѣлъ на всякихъ ксендзовъ латинскихъ. Такъ, даже Екатерина II, разрушившая, какъ сейчасъ увидимъ, всю эту старую русскую программу, оказалась вынужденною при второмъ раздѣлѣ Польши объявить унію не терпимую, сдвинула всю верхнюю уніатскую іерархію, кромѣ одного епископа въ Бѣлоруссіи, при ней поставленнаго, и открыла уніатамъ свободный входъ въ православіе, что сейчасъ же повело къ воссоединенію уніатовъ почти всей Малороссіи и большой части Бѣлоруссіи. Въ какихъ нибудь два года присоединилось свыше трехъ милліоновъ уніатовъ. Мысль о томъ, что уніа неестественное, вредное исповѣданіе, и должна погибнуть—высказывалась тогда многими, и можно было бы доказать, что мысль эта не умирала до нашихъ дней, какъ это отчасти и увидимъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣплялась въ нашей жизни и сила западно-европейскихъ началъ, при томъ еще оживленная сочувствіемъ Екатерины и окружавшихъ ее людей къ ученію французскихъ энциклопедистовъ, постепенно брала свое и приносила свои плоды. Можно даже сказать, что рѣшительныя мѣры Екатерины при второмъ раздѣлѣ Польши составляли исключительное явленіе, а обычный образъ ея дѣйствій былъ совершенно иного рода. Это ясно обнаружилось еще при первомъ раздѣлѣ Польши (съ 1772 г.), противъ котораго воювали не одни поляки, но воювали и малороссы, хотя по другой причинѣ, а именно, зачѣмъ ихъ оставили при Польшѣ и уніи.

Екатерина желала поразить и своихъ заграничныхъ друзей, славившихъ ея дѣла, и поляковъ, въ виду будущихъ раздѣловъ Польши, необыкновеннымъ благоустройствомъ присоединенной области и положила въ основу этого благоустройства, казалось, самыя глубокія государственныя соображенія и самыя гуманныя начала жизни. Польскимъ панамъ она дала громадныя права русскаго дворянства и русской службы и этимъ неизбѣжно усилила ихъ власть надъ крѣпостными, каковыми у нихъ были русскіе. Она дала имъ выработанную и широкую систему любимаго ими образованія, для чего и оставила въ Бѣлоруссіи іезуитовъ. Кромѣ того, Екатерина создала блистательное положеніе латинской церкви, возвысивъ значеніе перваго іерарха ея и сосредоточивъ подъ его властію всѣхъ латинянъ Россіи тогдашнихъ и имѣвшихъ въ виду будущихъ латинянъ другихъ областей раздѣляемой Польши.

Понятно, что при такой заботливости о благоустройствѣ поляковъ, латинянъ и даже іезуитовъ, естественно было что нибудь сдѣлать и для уніатовъ. Имъ дано консисторское устройство съ ихъ архимандритомъ Иракліемъ Лисовскимъ во главѣ, а въ 1785 году этотъ архимандритъ возведенъ въ санъ епископа. Уніаты и стали возсоздавать свою церковь изъ развалинъ и заботиться объ ея благоустройствѣ.

Но, что всего важнѣе, Екатерина издала новый законъ о вѣротерпимости въ Россіи, существенно измѣнившій старую русскую вѣротерпимость, потому что онъ далъ иновѣрью государственную равноправность съ православіемъ, чего прежде не было. Правда, онъ сохранилъ старое преимущество православной церкви, — право распространенія, котораго, по старому порядку, лишались всѣ иновѣрные исповѣданія. Но въ дѣйствительности это-то право православія на распространеніе и пострадало прежде всего отъ этого закона, а затѣмъ и на униіи оно такъ отразилось, что она весьма скоро пошла къ латинству и полонизму съ такою силою и быстротою, какихъ прежде никогда не знала, и ее до Иосифа Сьмашки уже не могли надолго остановить на этомъ пути никакія усилія талантливѣйшихъ и благожелательнѣйшихъ къ Россіи униатовъ.

Новый законъ вѣротерпимости не мѣшалъ единичнымъ переходамъ въ православіе, но массовыя обращенія, единственно возможныя въ средѣ крѣпостного народа, оказывались противными ему, а ложная политика ласкать поляковъ въ виду будущихъ раздѣловъ Польши повела къ запрещенію не только массовыхъ обращеній, но даже и единичныхъ. Отсюда вышло слѣдующее: десятки тысячъ православныхъ, насильно обращенныхъ въ унию въ послѣднія времена Польши и незнавшихъ, какъ дожидаться перваго раздѣла ея, чтобы сейчасъ же возвратиться въ православіе, задержаны были въ униіи новымъ закономъ о вѣротерпимости, и знаменитый бѣлорусскій святитель, Георгій Конисскій, восемь лѣтъ стучалъ во всѣ русскія двери милосердія, умоляя снять узы совѣсти съ этихъ несчастныхъ узниковъ униіи, которые цѣлыми толпами приходили къ нему съ мольбой принять въ православіе и нѣкоторые за это уже сильно страдали отъ мучителей-пановъ, т. е. были вновь многострадальными исповѣдниками православія подъ русскою властію.

Униа этимъ чудовищнымъ способомъ неожиданно была подкрѣплена и въ ней естественно возбудилось еще больше желаніе создать изъ себя самостоятельную униатскую церковь. Но эта мечта, непокидавшая видныхъ униатовъ до самаго начала дѣятельности Иосифа Сьмашки, оказалась и теперь, какъ въ старину, пустою мечтою, и униаты, какъ ни кидались въ разныя стороны, приходили въ худшее и худшее положеніе. Плоды того, что въ униіи были насильно удержаны десятки тысячъ православныхъ достались не имъ, а латинянамъ, и униатамъ пришлось еще непрерывно прибавлять къ нимъ и плоды своихъ старыхъ заботъ.

И мрачные іезуиты съ своими фантастическими друзьями или либеральный митрополитъ новой въ Россіи латинской церкви, Сестренцевичъ, съ гуманными поляками его партіи всѣ направляли свои удары на унию, такъ какъ теперь она только одна, а не православные, какъ было прежде, могла удовлетворять ихъ латино-польскій фанатизмъ. Они съ одинаковымъ усердіемъ совращали въ латинство сотни и тысячи униатовъ, а гдѣ этого нельзя было дѣлать, тамъ они поднимали на свое дѣло старую злую силу въ униіи — базилианскій орденъ, — это истиннѣйшій іезуитское отдѣленіе въ униіи, — который съ удвоенною ревностію искажалъ въ униатскомъ богослуженіи послѣдніе остатки греко-славянскаго чина и полагалъ униатовъ не въ однихъ только своихъ монастыряхъ, но и въ многочисленныхъ униатскихъ приходахъ, лучшіе изъ которыхъ онъ давно забиралъ себѣ.

Весь этотъ порядокъ до такой степени представлялся естественнымъ даже многимъ русскимъ, что при императорѣ Павлѣ выработался совершенно новый взглядъ на уничто-

женіе униіи, именно, что униаты должны переходить или къ намъ (православнымъ), или къ нимъ (латинянамъ), и этотъ взглядъ былъ заявленъ даже въ официальномъ актѣ.

Въ этомъ отчаянномъ положеніи представитель униатовъ, епископъ Ираклій Лисовскій, сталъ вопіять къ намъ о благоустройствѣ униатской церкви по греко-славянскому чину, а когда увидѣлъ тщету этихъ воплей, то отправился въ Іерусалимъ, чтобы у гроба Господня повѣдать Богу муки униіи и получить вразумленіе, гдѣ истина? Онъ вернулся оттуда дѣйствительно съ облегченнымъ сердцемъ и съ просвѣтленнымъ умомъ, къ сожалѣнію, не выполнѣ, и пошелъ къ сближенію съ Россіей и православной церковью, заявлялъ это прямо и правительству и своей партіи, и съ большою смѣлостію повелъ дѣйствительно по этому пути свою церковь, даже служилъ самъ и заставлялъ другихъ служить по нашему православному служебнику, а съ базилианами велъ упорную и умную борьбу.

Бывшее униатское духовенство откликнулось сердечно на этотъ призывъ Лисовскаго къ русскому оживленію униіи и изъ среды этого духовенства выдвинулись помощники ему, во главѣ которыхъ сталъ ближайшій сотрудникъ и затѣмъ преемникъ Лисовскаго по полоцкой кафедрѣ Іоаннъ Красовскій.

Греко-славянскій чинъ въ униатской церкви, повидимому, сталъ прочно восстанавливаться и злая униатская сила — базилиане, повидимому, падала. Но въ дѣйствительности все это было непрочное и не могло быть инымъ, потому что даже эти знаменитые преобразователи униіи — Лисовскій и Красовскій — не имѣли мысли о православіи и не разставались съ мечтою образовать въ Россіи самостоятельную униатскую церковь, независимую и отъ латинской церкви и отъ православной. Поэтому и русское правительство не могло дать твердой опоры и старые господа ихъ поляки-латиняне могли удержать ихъ подъ своей властію. Они даже сдвинули съ мѣста и загубили лучшаго двигателя русскаго направленія въ униіи, архіепископа Красовскаго, и тогда сейчасъ же, даже на глазахъ этого страдальца, стали падать всѣ преобразования Лисовскаго и его самого, а всѣ враги этого направленія стали подниматься одни за другими, взялись работать дружно на пагубу униіи въ пользу латинства и полонизма и опять пошли совращенія униатовъ въ большее и большее количество, такъ что ко времени Иосифа совращенныхъ въ латинство униатовъ уже числилось сто тысячъ. Иначе едва ли и могло быть, потому что надъ унией, лишившей себя православной защиты, еще во времена Лисовскаго нависла новая латино-польская бѣда, пагубнѣе всѣхъ предшествовавшихъ бѣдъ.

Въ началѣ настоящаго столѣтія, извѣстный князь Адамъ Чарторыйскій сталъ раскидывать по всей западной Россіи коварную сѣть латино-польскаго образованія. Кромѣ высшихъ заведеній, какъ виленскій университетъ съ духовною академіей и кременецкій лицей, и кромѣ многихъ гимназій съ свѣтскимъ учебнымъ составомъ, Чарторыйскій обратилъ свое вниманіе на униатскія учебныя силы, даже очень большое вниманіе, потому что главною его цѣлью было ополченіе въ западной Россіи всего русскаго. Онъ сталъ пересоздавать базилианскій орденъ изъ аскетическаго въ учебно-воспитательный, т. е. чисто-іезуитское учрежденіе съ польскою основою, тоже, что теперь въ Галиціи мартырохвстанцы, и завелъ при важнѣйшихъ униатскихъ монастыряхъ свѣтскія школы средняго образованія. Онъ позаботился привлечь къ себѣ и бывшее униатское духовенство. Онъ открылъ лучшимъ его силамъ доступъ въ виленскую латинскую главную семи-

нарію или академію, что естественно усилило старыя домогательства блага униатскаго духовенства имѣть у себя и другія учебныя заведенія, семинаріи, низшія духовныя и приходскія училища, а такъ какъ этому противодѣйствовали базилиане, то лучшіе представители блага духовенства вступили въ жестокую борьбу съ этимъ орденомъ.

Въ этой борьбѣ Чарторыйскій — тотъ истинный польскій аэробатъ на русской землѣ, шедшій смѣло отъ русскаго столба, утвержденного въ русской средѣ, къ польскому столбу, — восстановленію Польши въ западной Россіи, — оцѣнными руками склонялъ балансъ своихъ милостей то въ ту, то въ другую униатскую сторону — въ базилианскую и блага духовенства — и не безъ основанія рассчитывалъ, что когда онъ отойдетъ по своему канату на значительное разстояніе отъ русскаго столба, то обѣ части униатскихъ зрителей — и базилиане и бѣлые священники сойдутся въ единоподшныхъ ему рукоплесканіяхъ; а когда онъ дойдетъ до польскаго столба, то они его торжественно снимутъ съ каната и за одно съ поляками устроятъ ему пиръ въ честь мирнаго восстановленія Польши на русской землѣ, на русскія деньги и при содѣйствіи русскихъ людей.

Этого не случилось не по вѣнѣ Чарторыйскаго. Даже въ царствованіе Александра I, въ которые русскіе прозрѣвали, что дѣлаетъ Чарторыйскій, помышляли его русскій столбъ, и канатъ съ этой стороны трещалъ, а когда Чарторыйскій далеко уже ушелъ по своему канату, но не дошелъ еще до польскаго столба, настали времена виленскихъ университетскихъ мечтаній, настали затѣмъ времена чисто русскаго министра Шишкова и начало новаго царствованія Николая Павловича; тогда сильно зашатался русскій столбъ Чарторыйскаго, затрещалъ весь канатъ, и едва акробатъ успѣлъ счастливо соскочить, какъ оборвался канатъ съ обѣихъ концовъ, потому что и польскій столбъ рухнулъ въ польской смутѣ 1830 — 1 гг.

Вотъ положеніе униатской церкви до Іосифа Сьмашки и въ первые годы его общественаго служенія. Кто изъ униатовъ и какъ прозрѣвалъ это положеніе? Прозрѣвали нерѣдко и лучшіе изъ блага униатскаго духовенства, но прозрѣвали собственно не зло учебной системы Чарторыйскаго, а то, что имъ нагубно стоять заодно съ базилианами.

Въ этомъ сознаниіи они усердно раскрывали нашему правительству базилианское зло, изъ чего русскіе государственные люди уразумѣвали и общій строй дѣла уни. Съ особенною ясностію и силою эти болѣе видныя униатскіе дѣятели раскрывали и вопіяли, что латиняне больше и больше совращаютъ униатовъ въ латинство, особенно своихъ крѣпостныхъ. Но въ этихъ случаяхъ вопли и усилія этихъ дѣятелей предотвратить гибель униіи походили на то, какъ если бы кто, желая собрать послѣдній занасъ свѣжей воды, сталъ вливать ее въ рѣшето и затѣмъ вопіялъ бы, что она куда-то уходитъ. Безъ мысли о православіи, съ мечтою о самостоятельности униатской церкви, при латино-польскихъ новшествахъ въ ней и при польскомъ образованіи, невозможно было спасти униіи отъ поглощенія ея латинствомъ *). Въ этомъ отношеніи всѣ видныя униаты того времени: Антоній Тупальскій, Антоній Сосновскій и даже славистъ Михайлъ Вобровскій стоятъ позади Лисовскаго и Красовскаго, которые, хотя также мечтали о самостоятель-

*) Просимъ читателей помнить, что все это какъ и ниже слѣдующее во многихъ мѣстахъ, мы говоримъ только о видныхъ униатахъ, стоявшихъ вверху, въ униатскомъ управленіи. О простыхъ униатскихъ священникахъ и о народѣ рѣчь будетъ пная.

ности униатской церкви и не шли къ православію, но, по крайней мѣрѣ, твердо стояли на почвѣ церковно-славянскаго и русскаго направленія и не подавались въ польскую сторону. Видныя униаты брестской капитулы, виленской консисторіи и виленской академіи поддавались этому польскому направленію, держались Чарторыйскаго и его учебной системы, а за русское направленіе стали приниматься лишь со времени Шишкова, но до мысли о православіи и тогда не дошли, по крайней мѣрѣ, это до сихъ поръ неизвѣстно, а извѣстно лишь то, что ихъ довелъ до этой мысли Іосифъ Сьмашко.

Изъ всѣхъ видныхъ униатовъ того времени только Іосифъ Сьмашко, а за нимъ сейчасъ Антоній Зубко, одни ясно увидѣли бездну, до края которой приблизилась въ ихъ время униатская церковь, и первые они уразумѣли, что единственное средство спасти ее отъ поглощенія латинствомъ и полонизмомъ, — это русское православіе.

Почему имъ первымъ изъ всѣхъ видныхъ униатовъ далось это ясное разумѣніе дѣла? Они были высоко образованные люди, но не выше всѣхъ; напротивъ, славистъ Вобровскій стоялъ гораздо выше ихъ въ научныхъ знаніяхъ, а Тупальскій и Сосновскій въ званіи униатскихъ дѣлъ. Сьмашко и Зубко были поразительно даровиты, особенно Іосифъ, въ дѣлахъ котораго можно находить явные признаки гениальности, и передъ ними останавливались въ изумленіи и прощадательный М. Н. Муравьевъ и желчный Вигель; но и даровитыхъ людей въ униатской церкви тѣхъ временъ было много, а Лисовскій и Красовскій даже поражаютъ своею талантливостію. Почему же такое счастье уразумѣть правильно дѣла униатской церкви не давалось другимъ виднымъ униатамъ, а далось Іосифу и за нимъ Антонію? Потому, что при всѣхъ другихъ счастливыхъ условіяхъ, въ душахъ Іосифа и Антонія вѣрнѣе хранились завѣты старой западно-русской жизни и ихъ сердца сильнѣе билось народными скорбями и радостями. Изъ числа всѣхъ видныхъ униатовъ того времени Іосифъ Сьмашко и Антоній Зубко были несомнѣнно болѣе чистыми выразителями, — однимъ народныхъ началъ малорусской жизни, а другой бѣлорусской, и потому оба они прежде другихъ и лучше другихъ видныхъ униатовъ сошлись на признаніи, что русское и православное единеніе западной Россіи съ восточной — первѣйшая основа и задача жизни этихъ половинъ единаго русскаго народа.

Не такъ давно намъ случилось бесѣдовать съ двумя крестьянами, пріѣзжавшими въ Петербургъ изъ Вѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи, изъ деревни Черной Великой, недалеко отъ западнаго Буга и по сосѣдству съ мазурами, отъ которыхъ они приняли и нѣкоторыя особенности въ свою малорусскую рѣчь. Во время бесѣды объ ихъ дѣлахъ, о брестскомъ мученикѣ Аванасіѣ, глубоко ими чтимомъ, объ униіи и возеединеніи, старшій изъ этихъ крестьянъ, старикъ около 70 лѣтъ, почти все молчалъ и только внимательно слушалъ. Вдругъ онъ сказалъ и даже какъ бы воскликнулъ: „колибъ по православіе, мыбъ совсимъ сгинули!“ и нѣсколько разъ повторялъ: „совсимъ сгинули!“

Насъ неслучайно поразило это ясное сознание простаго православнаго, бывшаго до зрѣлыхъ лѣтъ униатомъ, — сознание, совпадающее со всѣми научными изысканіями, какія мы могли производить въ нашу не малую уже жизнь. Это сознание было не въ одномъ простомъ народѣ. Если внимательно читать записки архіепископа Лужинскаго, особенно воспоминанія архіепископа Антонія Зубки и тѣмъ бо-

лѣе записки Іосифа съ ихъ приложеніями, то легко видѣть, что это же сознаніе заявляли многочисленные простые священники, когда узнавали, что теперь можно и удобно учить своихъ дѣтей даже на казенномъ содержаніи въ своихъ русскихъ училищахъ, когда возстановляли въ своихъ церквахъ греко-славянскій порядокъ, какъ было въ старину, и когда письменно заявляли свою готовность перейти въ православіе. Многимъ изъ такихъ уніатовъ даже нравилась та, не всегда хорошая таинственность, съ какою готовилось воссоединеніе. Повидимому, оставалась унія, а въ дѣйствительности дѣло шло къ православію, и враги могли недоумѣвать, что это значить и какъ съ этимъ быть? Такой взглядъ раскрытъ въ воспоминаніяхъ Антонія; имѣемъ и мы одинъ любопытный рассказъ въ томъ же духѣ, — священника Андрея Кургановича. Когда послѣ собора 1834 г. Іосифъ, объѣзжая свою епархію, призывалъ тогда только самыхъ видныхъ уніатовъ идти за нимъ въ православіе, онъ прибылъ, между прочимъ, въ Пружаны. Авторъ рассказываетъ, что всѣ знали, куда Іосифъ ведетъ ихъ, но почтительно молчали и по тону разсказа отца Андрея видно, что это всѣмъ правилось и въ томъ числѣ самому автору. Не одна суетность заставляла этихъ уніатовъ радоваться такой таинственности въ ихъ дѣлахъ и недоумѣнію ихъ враговъ. Они смотрѣли на Іосифа, какъ на своего вождя, вѣрили въ него и берегли его отъ лишнихъ затрудненій*).

Вотъ въ этомъ то вѣрномъ храненіи старыхъ народныхъ западно-русскихъ завѣтовъ и въ умѣломъ, самоотверженномъ выполненіи ихъ и заключается разгадка силы и успѣха Іосифа Сѣмашки и за это ему будетъ всегда неувядаемая слава. Безспорны также великая честь и слава русскому царю Николаю I за то, что ясно понялъ величіе дѣла Іосифа, сталъ выше всѣхъ домашнихъ западныхъ и чужихъ западно-европейскихъ внушеній, предостереженій, опасеній, доблестно устоялъ въ ясномъ пониманіи историческихъ стремленій русскаго народа, и далъ Іосифу неизмѣнное довѣріе и неизмѣнную опору.

Воссоединеніе уніатовъ 1839 г. было бы гораздо шире и полнѣе, могло бы выступить далеко за предѣлы западной Россіи на югозападъ, — въ холмскую область и въ Галицію, и даже сильно подѣйствовать на западныхъ славянъ, если бы наше русское общество больше тогда сознавало свои русскія и славянскія задачи и менѣе поддавалось иноземнымъ и польскимъ внушеніямъ, т. е. было болѣе развито.

Многое изъ того, что я имѣлъ честь разсказать здѣсь до сихъ поръ, находится въ большомъ разногласіи, если не сказать, противорѣчій съ воззрѣніями, изложенными во многихъ книгахъ, даже учебныхъ, и вошедшимъ въ кругъ обычныхъ нашихъ понятій.

Объ этомъ разногласіи или даже противорѣчій скажу здѣсь лишь слѣдующее. Былъ въ нашей исторической жизни Петръ Великій; онъ разрушилъ нашу русскую замкнутость и дурную и хорошую, раскрылъ всѣ ворота Россіи для наплыва всяческаго западно-европейства и всякихъ западно-европейцевъ, но не предвидѣлъ, что отъ всего этого у насъ воспитается много своихъ западноевропейцевъ, непонимающихъ

*) Впрочемъ, извѣстно, что многіе изъ уніатскаго народа и уніатскихъ священниковъ были болѣе нетерпѣливы, предпочитали прямой образъ дѣйствій и потому, не дожидаясь общаго воссоединенія въ 1839 г., шли сами прямо въ православіе, особенно тамъ, гдѣ по близости было православное населеніе и православное епархіальное управленіе, такъ въ губерніяхъ: могилевской, минской, волынской и (съ 1833 г.) витебской.

ни своего русскаго родства, ни своихъ русскихъ завѣтовъ. Теперь, я думаю, естественно желать и пора желать, чтобы въ славянскомъ мірѣ явился новый Петръ Великій, — славянскій Петръ Великій, который бы съ такою же силою повернулъ славянскій міръ отъ разлагающаго вліянія Западной Европы къ Востоку, — не къ азіатству, не къ невѣжеству, а къ разработкѣ и охранѣ началъ славянской самобытности; а такъ какъ геніи являются не по нашему желанію и являются очень рѣдко, то намъ остается усиленно и согласно работать соединными силами, — всѣмъ, въ комъ жива славянская душа и кто можетъ вмѣщать самоотверженіе для служенія славянству.

НА МОГИЛѢ

Митрополита ІОСИФА (Сѣмашки)

(По поводу 50-лѣтія воссоединенія уніатовъ)

Потомокъ русскаго магната,

Послушный рабъ земныхъ страстей!

Тебѣ-ль, ничтожному понять

Мечты, страданія людей,

За дѣломъ-могъ-ли ты стоять

Тобой же попоранныхъ идей!?

Въ плотскомъ довольствѣ, блескѣ виѣшнемъ

Лишь въ нихъ всей жизни цѣль ты видѣлъ,

И память самую о вѣчномъ

Ты отрицалъ, возненавидѣлъ.

Съ челомъ открытымъ, какъ блудница,

Ты не замедлил на призывъ

„Прелюбодѣйственной столицы“

И не смутилъ тебя разрывъ

Съ наслѣдьемъ предковъ дорогихъ,

Съ твоими братьями по вѣрѣ;

Хоть стыдъ-бы зналъ, по крайней мѣрѣ,

Предъ прахомъ праотцевъ твоихъ!

Какъ достопамятный осель

Ты приглашенъ былъ на охоту

И безъ бича (стыдись) ты шель

Подъ игомъ вражеской работы.

Судьбой поставленный на стражѣ

Родного края своего,

Ты скоро сталъ во станѣ вражьемъ

Рабомъ послушнѣйшимъ его.

Увлечшись ролью палача,

Ты мучилъ ближнихъ съ наслажденьемъ

И муки нравственныя ихъ

Считалъ святымъ ихъ просвѣщенемъ.

Не равнодушно, а съ злорадствомъ

Ты наблюдалъ потопа волны

И самъ, сроднившись съ духомъ рабства,

Имѣлъ ты умъ надежды полный

На безвозвратное забвеніе

Въ народѣ вѣры и преданій

И ждалъ отъ Рима съ нетерпѣньемъ

За трудъ обильныхъ воздаяній.....

Насилья царство вѣковое
Все-жь не изгладило вконецъ

Наслѣдыя предковъ дорогова:
Хранилъ людей отъ лжи Творецъ.

При перемѣнѣ жизни вѣишней
Душа народа не мѣнялась:

Въ веселой пѣснѣ, сказкѣ „страшной“
Она все той-же проявлялась

* * * *

Во мглѣ ночной волшебю тонетъ
Деревня, роца, лугъ сосѣдній

Воловь въ ночное дѣти гонять,
Умолкъ въ деревнѣ звукъ послѣдній.

Вокругъ огня въ картинныхъ позахъ
Собрались дѣти-пастухи,

Бѣгутъ отъ нихъ и сонъ и грезы,
Хоть ужъ пропѣли пѣтухи.

Подъ шумъ огня, подъ трескъ поленьевъ,
То пѣсня чудная полетѣла,

То вдругъ замолкнетъ это пѣнье
И сказка важно раздается.

Весь обратился въ вниманье.
Ребенокъ, будущій герой:

Предъ нимъ родной страны преданье,
Призывъ къ отищенію,—на бой.

Въ удалой гетманщины пѣснѣ
Встаютъ дуснувшіе бойцы:

Въ душѣ народной не исчезнутъ
Походы ихъ во все концы,—

Походы съ цѣлю отищенья
За поруганье правой вѣры:

„Пусть гибнутъ злые лицемѣры,—
Пусть смертью не купитъ имъ прощенья“

.....

Въ подругѣ „страшной“—ночи сказкѣ
Встаютъ ужъ образы другіе:

„Усни дитя, закрывши глазки:
Кричатъ, чу—слышишь, совы злыя

Сильна сова въ ночное время,
Скрывайся птичка отъ нея;

Свое носи покорно бремя:
Наступитъ день—пора твоя“.

И понялъ отрокъ смыслъ той сказки,
И вмѣстѣ съ птичкой онъ страдалъ;

Огнемъ свѣтились его глазки
Когда онъ пѣсню вспоминалъ....

* * * *

Другая ночь... едва мерцаетъ
Въ угрюмой кельѣ лампы свѣтъ,

Изъ полумрака выступаетъ
Лицо жильца цвѣтущихъ лѣтъ.

Рука на книгѣ... Взглядъ живой
Впередъ куда то устремленъ:

Избранникъ церкви молодой,
О чемъ въ тиши мечтаетъ онъ?

Глаза-ли огненные панны
Ему мерещатся въ окнѣ,

Иль властолюбія бѣсъ ранній
Щекочетъ духъ его во тѣмѣ?

А можетъ быть печаль по Бозѣ
Его въ мѣрѣ горній увлекла:

„Aeterni Mater dolorosa
Спаси меня, избавь отъ зла!“

Ничтожна женская любовь
Въ глазахъ болящаго о мѣрѣ;

И по волнуется въ немъ кровь:
Мелки предъ нимъ земли кумиры;

И къ сокрушенью во грѣхахъ
Душа не склонна молодала;

Въ серьезно-блещущихъ глазахъ
Видна борьба совѣмъ другая.

Душа младая правды ищетъ,
Свободы требуетъ себя,

А правда гдѣ?—ложь всюду рыщетъ,
Свободный мучится въ борьбѣ.

„Святаго Духа изволенье
Металь презрѣнный замѣнилъ“

Какъ это, вспомнилъ онъ съ волненьемъ,
Правдивый голосъ возвѣстилъ.

.....

Печальна въ старцѣ нетерпимость,
Несноснѣй въ юношѣ она,

Она врагъ правды: ей тонимей
Онъ испыталь ее сполна:

На лжи воспитанные съ дѣтства,
Насилья съ нимъ не постыдились

Тѣ, отъ кого могъ ждать привѣтствій:
Вѣдь онъ лишь правду знать стремился.

.....

Еще обиднѣе презрѣнье
Отъ близкихъ въ вѣрѣ испытать:

Ужъ тутъ прямое преступленье,
Здѣсь даже мысли не видать

Здѣсь отреченіе отъ вѣры
Слѣная лестъ предъ враждей силой,

Здѣсь не его обода,—вѣры
Попранье родины здѣсь милой!..

.....

Такія мысли навѣвала
Ему ночная тишина,

Душа ихъ жадно сохраняла
До утра праздничнаго дня.

* * * *

Минуло дѣтство, въ полумракѣ
 Прошли сомнѣній времена
 Какъ къ жепиху — къ нему на бракъ
 Мысль всѣхъ людей устремлена.

Ему все славу предвѣщаетъ
 Веселый пиръ въ житейскомъ морѣ,
 Ужъ на груди звѣзда сіяетъ,
 Пришлетъ и Римъ привѣтъ свой вскорѣ.

Какъ на огонь во время ночи
 Къ нему летятъ...., забывшись, панны:
 Огнемъ любви горятъ ихъ очи....
 Ужъ счастье имъ и клокъ сутаны...

Не омрачить земному счастью
 Души народнаго героя:
 Въ странѣ родной царитъ несчастъ,
 Погразнута ль сильному въ покоѣ?

Избранникъ родины своей,
 Завѣтъ преданій восиріявший,
 Идетъ съ надеждой смѣло въ бой
 Съ врагомъ, законъ его поправшимъ.

И всѣ, въ которыхъ уцѣлѣла
 Святая преданность отчизнѣ,
 Пошли за нимъ: родное дѣло —
 Для нихъ дороже было жизни.

Любовь, живая вѣра въ правду,
 Щитомъ имъ нравственнымъ служила,
 Мечемъ, сражающимъ не правду,
 Наука ихъ вооружила!

Но не дремалъ и врагъ могучій:
 Бѣду онъ ясно сознавалъ
 И, подъ собой не видя почвы,
 Ко лжи, съ нахальствомъ прибѣгалъ.

Нахальство, ложь — его стихія,
 Не трудно то теперь понять,
 Что съ палачами онъ рѣшился
 Своихъ противниковъ сравнивать!....

Такъ долго длился бой неравный:
 Силень врагъ опытомъ своимъ,
 Не разъ борьбой изнеможенный
 Герой склонился передъ нимъ.

Едва въ туманѣ дѣль носилась,
 Душа ужъ жаждала покоя:
 Невольно сказка вспоминалась,
 „Сильна сова порой ночью“.

Ужъ хищникъ ночи собирался,
 Унитъся кровью своей жертвы,

Дозволено цензурой.
 Цензоръ Протоіерей *Петръ Левинскій*.

Внезапно крикъ орла раздался
 И хищникъ сталъ какъ будь-то мертвый.

А на востокъ ужъ заря
 Ночной мракъ быстро разгоняла,
 Сова тутъ, злобою горя,
 Въ дупло сырое посиѣшала....

И славословить мѣръ Творца
 Лучами свѣта озаренный...
 Героя помнить до конца
 Народъ, отъ смерти имъ спасенный.

Земли родной тебѣ привѣтъ,
 А Богъ тебя сподобитъ рая,
 Иосифъ новаго завѣта,
 Апостоль „Западнаго края“!.....

Ө. Покровский.

— **Виленское православное Св.-Духовское братство**, въ ознаменованіе торжества пятидесятилѣтняго воспоминанія воссоединенія униатовъ съ православною церковію, будетъ имѣть два торжественныя собранія: первое въ Духовной семинаріи, а въ актовомъ залѣ Виленской 1-й гимназіи: 7-го числа іюня, въ часъ пополудни, и 8-го числа, въ 7 часовъ пополудни.

Въ сихъ собраніяхъ членами братства и лицами, сочувствующими дѣльмъ и дѣятельности братства, будутъ произнесены рѣчи о приснопамятныхъ дѣтеляхъ воссоединенія и значенія сего великаго событія въ жизни православной русской церкви и русскаго государства, соединенными хорами — архіерейскимъ и генераль-губернаторскимъ, воспитанниками духовной семинаріи и духовнаго училища, воспитанницами женскаго дух. училища и воспитанницами учительскаго института, — будутъ исполнены церковныя пѣснопѣнія и гимны.

— **Отъ Редакціи.** Просимъ нашихъ читателей сообщать намъ описанія юбилейнаго торжества.

Поступила въ продажу

новая книга:

**ИСТОРИЯ ЛИТОВСКАГО ГОСУДАРСТВА СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ
 ВРЕМЕНЪ**

Цѣна 4 рубля.

Адресъ: въ Вильну, въ книжный магазинъ *Сыркини*
 или же въ Виленское Реальное училище *П. Д. Брянцеву*,

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

Вильна. Губернская Типографія.
 Иванаовская у. № д. 11.